

УГОЛОВНОЕ ПРАВО, УГОЛОВНЫЙ ПРОЦЕСС, КРИМИНАЛИСТИКА И ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

О. Я. Баев

доктор юридических наук, профессор,
заслуженный деятель науки Российской Федерации

М. О. Баев

доктор юридических наук, доцент
Воронежский государственный университет

ПРОТОКОЛ СУДЕБНОГО ЗАСЕДАНИЯ КАК ЗЕРКАЛО ОСУЩЕСТВЛЕННОГО ПРАВОСУДИЯ ПО УГОЛОВНОМУ ДЕЛУ (о необходимости совершенствования ст. 259 УПК РФ)

Особое место среди всех видов протоколов, составляемых в соответствии с законом в уголовном судопроизводстве¹, занимает протокол судебного заседания, обязательность ведения которого в суде первой инстанции за всю историю кодифицированного уголовно-процессуального законодательства под сомнение не ставилась.

«Протокол судебного заседания, — декларировала ст. 837 Устава уголовного судопроизводства России 1964 г. (далее — УУС), — должен быть составлен таким образом, чтобы из него можно было видеть весь ход дела на суде и удостовериться в соблюдении тех правил, нарушение коих может быть поводом к отмене приговора».

В идеале, писал Л. Е. Владимиров, протокол судебного заседания «должен служить неоспоримым доказательством, с одной стороны, соблюдения судопроизводственных форм и обрядов, в нем записанных, а с другой — неза явления сторонами на суде просьб о занесении в протокол показаний, объяснений и действий, на невнесение коих в протокол приносятся ими впоследствии жалобы»².

2008, № 2

246

¹ В форме протоколов в уголовном судопроизводстве, помимо протоколов следственных действий и протокола судебного заседания, опосредуются еще как минимум восемнадцать иных весьма различающихся между собой по содержанию процессуальных действий — от принятия устного заявления о преступлении и явки с повинной до ознакомления обвиняемого (и его защитника) с постановлениями о назначении судебных экспертиз, заключениями экспертов и, наконец, ознакомления указанных в законе лиц с материалами завершеного расследования по уголовному делу или с обвинительным актом. — См.: *Костенко Р. В. Доказательственное значение протоколов, составляемых в ходе уголовного судопроизводства // Использование достижений иных наук в криминалистике. Краснодар, 2008. С. 170—176.*

² *Владимиров Л. Е. Учение об уголовных доказательствах. СПб., 1916. С. 101.*

Дальнейшее уголовно-процессуальное законодательство России в целом восприняло параметры, которые должны были найти свое отражение в протоколе судебного заседания в соответствии со ст. 836 УУС (ст. 80 УПК РСФСР 1923 г., ст. 264 УПК РСФСР 1960 г., ст. 259 УПК РФ 2001 г.). В этих УПК — и это нам представляется весьма позитивным — поступательно и последовательно, все более подробно «расписывалось» само содержание этого документа, фиксирующего «все действия суда в том порядке, в каком они имели место в ходе судебного заседания» (ч. 3 п. 5 ст. 259 УПК РФ).

Главная же «ипостась» протокола судебного заседания — и на это, к сожалению, в литературе уделяется недостаточное внимание — состоит в том, что именно в нем опосредуются все доказательства, исследуемые судом. Иными словами, как протоколы следственных действий служат формой создания большинства доказательств, собираемых и исследуемых на предварительном расследовании, так и протокол судебного заседания выступает формой — формой единственной, в которую облекаются судебные доказательства в узком значении этого понятия. Если некие исследованные судом сведения не нашли своего отражения в протоколе судебного заседания, они в принципе не могут быть использованы судом для установления (как требует ст. 74 УПК РФ) наличия или отсутствия обстоятельств, подлежащих доказыванию по уголовному делу, а также иных обстоятельств, имеющих значение для уголовного дела.

Более того, лишь на основе тщательнейшего анализа протокола судебного заседания вышестоящие (кассационная и надзорная) инстанции делают вывод о законности и обоснованности судебного решения, постановленного судом при рассмотрении им уголовного дела по существу. Именно поэтому столь важное, как теоретическое, так и практическое, значение приобретают проблемы составления протоколов судебных заседаний в современном российском судопроизводстве.

УПК РФ 2001 г. (далее — УПК), в целом сохранив преемственность с тем, как рассматривались вопросы составления протокола судебного заседания и рассмотрения замечаний на него по УПК РСФСР 1960 г., в то же время дополнил его рядом весьма важных новаций, анализ которых и является предметом нашего дальнейшего рассмотрения. А потому, в первую очередь, выделим их в текстах законодательных положений, посвященных этим вопросам.

Статья 259. Протокол судебного заседания

1. В ходе судебного заседания ведется протокол.
2. Протокол может быть написан от руки, или напечатан на машинке, или изготовлен с использованием компьютера. Для обеспечения полноты протокола при его ведении могут быть использованы стенографирование, технические средства.
3. В протоколе судебного заседания обязательно указываются:
 - 1) место и дата заседания, время его начала и окончания;

- 2) какое уголовное дело рассматривается;
- 3) наименование и состав суда, данные о секретаре, переводчике, обвинителе, защитнике, подсудимом, а также о потерпевшем, гражданском истце, гражданском ответчике, их представителях и других вызванных в суд лицах;
- 4) данные о личности подсудимого и об избранной в отношении его мере пресечения;
- 5) действия суда в том порядке, в каком они имели место в ходе судебного заседания;
- 6) заявления, возражения и ходатайства участвующих в уголовном деле лиц;
- 7) определения или постановления, вынесенные судом без удаления в совещательную комнату;
- 8) определения или постановления, вынесенные судом с удалением в совещательную комнату;
- 9) сведения о разъяснении участникам уголовного судопроизводства их прав, обязанностей и ответственности;
- 10) подробное содержание показаний;
- 11) вопросы, заданные допрашиваемым, и их ответы;
- 12) результаты произведенных в судебном заседании осмотров и других действий по исследованию доказательств;
- 13) обстоятельства, которые участники уголовного судопроизводства просят занести в протокол;
- 14) основное содержание выступлений сторон в судебных прениях и последнего слова подсудимого;
- 15) сведения об оглашении приговора и о разъяснении порядка ознакомления с протоколом судебного заседания и принесения замечаний на него;
- 16) сведения о разъяснении оправданным и осужденным порядка и срока обжалования приговора, а также о разъяснении права ходатайствовать об участии в рассмотрении уголовного дела судом кассационной инстанции.

4. В протоколе указывается о мерах воздействия, принятых в отношении лица, нарушившего порядок в судебном заседании.

5. Если в ходе судебного разбирательства проводились фотографирование, аудио- и (или) видеозапись, киносъемка допросов, то об этом делается отметка в протоколе судебного заседания. В данном случае материалы фотографирования, аудио- и (или) видеозаписи, киносъемки прилагаются к материалам уголовного дела.

6. Протокол должен быть изготовлен и подписан председательствующим и секретарем судебного заседания в течение 3 суток со дня окончания судебного заседания. *Протокол в ходе судебного заседания может изготавливаться по частям, которые, как и протокол в целом, подписываются председательствующим и секретарем. По ходатайству сторон им может быть предоставлена возможность ознакомиться с частями протокола по мере их изготовления.*

7. *Ходатайство об ознакомлении с протоколом судебного заседания подается сторонами в письменном виде в течение 3 суток со дня окончания судебного заседания. Указанный срок может быть восстановлен, если ходатайство не было подано по уважительным причинам. Ходатайство не подлежит удовлетворению, если уголовное дело уже направлено в кассационную инстанцию или по истечении срока, предоставленного для кассационного обжалования, находится в стадии исполнения. Председательствующий обеспечивает сторонам возможность ознакомления с протоколом судебного заседания в течение 3 суток со дня получения ходатайства. Председательствующий вправе предоставить возможность ознакомления с протоколом и иным участникам судебного разбирательства по их ходатайству и в части, касающейся их показаний.*

Если протокол судебного заседания в силу объективных обстоятельств изготовлен по истечении 3 суток со дня окончания судебного заседания, то участники судебного разбирательства, подавшие ходатайства, должны быть извещены о дате подписания протокола и времени, когда они могут с ним ознакомиться. *Время ознакомления с протоколом судебного заседания устанавливается председательствующим в зависимости от объема указанного протокола, однако оно не может быть менее 5 суток с момента начала ознакомления.* В исключительных случаях председательствующий по ходатайству лица, знакомящегося с протоколом, может продлить установленное время. В случае, если участник судебного разбирательства явно затягивает время ознакомления с протоколом, председательствующий вправе своим постановлением установить определенный срок для ознакомления с ним.

(Часть 7 в ред. Федерального закона от 04.07.2003 № 92-ФЗ)

8. *Копия протокола изготавливается по письменному ходатайству участника судебного разбирательства и за его счет.*

Наиболее принципиальным из этих положений и, на наш взгляд, требующим углубленного критического анализа является заимствованное из всех УПК советского периода указание об изготовлении этого процессуального акта «*в течение 3 суток со дня окончания судебного заседания*».

Таким образом, это положение проверено временем и, казалось бы, вполне логично: протокол судебного заседания — документ сложный и чаще всего (даже исходя из тех параметров, которые он должен содержать в соответствии со ст. 259 УПК) весьма объемный. На первый взгляд, изготовить его к самому моменту окончания судебного заседания практически невозможно, да и, по мнению законодателя, видимо, нецелесообразно. Достаточно, чтобы он был изготовлен и подписан председательствующим и секретарем судебного заседания после окончания самого судебного заседания в указанный в данной статье УПК срок³.

³ Кстати, ст. 87 УПК Украины отводит на изготовление протокола судебного заседания еще более значительный срок — 7 суток со дня окончания судебного разбирательства дела.

Однако это положение нам представляется методологически и гносеологически ущербным по нескольким взаимосвязанным причинам.

Главная из них заключается в том, что суд, удаляясь в совещательную комнату для постановления приговора, *не имеет при себе* протокола проведенного судебного заседания — и это, как видим, не противоречит действующему УПК. Поэтому, оценивая исследованные в ходе судебного следствия доказательства, он исходит из того, как они сохранились в памяти членов суда и/или зафиксированы в их кратких записях о таковых (подобные записи, как правило, судьи ведут на протяжении всего судебного процесса). А если судебное разбирательство по делу длилось даже не дни, а месяцы, если дело состоит не из одного, а многих эпизодов, если дело рассматривается не в отношении одного, а нескольких подсудимых (как зачастую бывает в последнее время)? Вряд ли все нюансы в исследованных доказательствах в необходимом объеме для вынесения правосудного приговора (в полном смысле этого понятия) сохраняются в памяти судей или отражены в их кратких записях, выполненных по ходу процесса.

Не будем скрывать, что в том числе и по этой причине судьи, постановляя приговор, часто ориентируются на состав доказательств и его анализ, приведенные следователем в обвинительном заключении, упуская в ряде случаев их видоизменения в ходе судебного разбирательства. Более того, в связи с этим в ряде случаев впоследствии протокол судебного заседания корректируется (мягко скажем) уже под оглашенный судом приговор...

Вторая причина. Постановляя приговор, суд в нем анализирует исследованные в судебном заседании доказательства, приведшие его к соответствующим выводам по существу рассмотренного им уголовного дела.

Тем не менее процессуальной аксиомой является то, что любые сведения, в первую очередь содержащиеся в показаниях допрошенных по делу лиц и в других предусмотренных ст. 74 УПК источниках, выступают в качестве судебных доказательств лишь в тех случаях, если они сформированы (получены) с соблюдением требований уголовно-процессуального закона, в частности, если они опосредованы в протоколах следственных и судебных действий (п. 5 ч. 2 ст. 74 УПК). Этим, по существу, отличается судебное доказывание от познания во всех других областях и сферах действительности.

«Суд, — совершенно верно пишет С. А. Шейфер, — фиксируя в протоколе результаты познавательных действий, формирует новые доказательства, которые по своему содержанию могут совпадать с доказательствами, полученными органом расследования, но могут и отличаться от них. ...Суд обязан мотивировать свой приговор, т.е. привести доказательства, на которых основан его вывод» (курсив наш. — О. Б., М. Б.)⁴.

⁴ Шейфер С. А. Доказательства и доказывание по уголовным делам. М., 2008. С. 30—31.

Исключения из этого положения составляют приговоры, постановляемые на основании вердиктов присяжных заседателей, которые они «не мотивируют и мотивировать не могут»⁵.

Видимо, поэтому ст. 838 УУС указывала, что в протоколе судебного заседания, рассматриваемом с участием присяжных заседателей, «не прописывались показания и объяснения, относящиеся к самому существу дела» (гл. 42 УПК, однако, каких-либо особенностей ведения протокола судебного заседания в части судебного следствия относительно «обычного» порядка его составления не содержит).

Можно предположить, что и отсутствие необходимости ведения протокола судебного заседания в кассационной и надзорной инстанциях также обусловлено тем, что на этих стадиях уголовного судопроизводства формирование новых доказательств не производится, а оцениваются доказательства, сформированные и исследованные в ходе судебного следствия при рассмотрении уголовного дела по существу.

Об этом свидетельствует сама формулировка ч. 6 ст. 377 УПК, в соответствии с которой предоставляемые в кассационную инстанцию дополнительные материалы не могут быть получены путем производства следственных действий. Заметим, что случаи, когда суд при рассмотрении уголовного дела в кассационном порядке использовал бы свое право на непосредственное исследование доказательств (ч. 4 ст. 377 УПК), нам неизвестны.

А любое доказательство можно считать окончательно сформированным, как справедливо замечает С. А. Шейфер, с момента «объективизации субъектом доказывания воспринятых им сведений, т.е. их закрепления с помощью предусмотренных законом средств фиксации»⁶.

Такое мнение разделяется большинством специалистов в области теории и практики доказывания в уголовном судопроизводстве. Только фиксация фактических данных в установленном законе порядке, пишет, например, А. Р. Белкин, «и позволяет после этого считать их доказательствами по делу»⁷.

Единственным же предусмотренным законом средством фиксации воспринятых сведений при судебном разбирательстве уголовного дела, единственным средством формирования в уголовном суде доказательств является, что очевидно, протокол судебного заседания.

Следовательно, как ни парадоксально, в *отсутствие подписанного протокола судебного заседания эти доказательства еще не существуют, они еще не сформированы в установленном уголовно-процессуальным законом порядке*. Иными словами — на это и ранее обращалось

⁵ Шейфер С. А. Указ. соч. С. 39.

⁶ Там же. С. 34.

⁷ Белкин А. Р. Теория доказывания в уголовном судопроизводстве. М., 2005. С. 189. Подобное мнение о формировании доказательств в уголовном процессе неоднократно обосновывалось в работах Р. С. Белкина, Н. П. Кузнецова, Н. Н. Лысова, А. И. Трусова и др.

внимание в литературе — «суд, находясь в совещательной комнате, не имеет перед собой основного и единственного источника доказательства, опираясь на который он сможет вынести законный и справедливый приговор»⁸.

В то же время, как известно, «при осуществлении правосудия не допускается использование доказательств, полученных с нарушением федерального закона» (ч. 2 ст. 50 Конституции РФ).

Таким образом, по нашему убеждению, ссылки в приговоре, постановленном в отсутствие изготовленного и подписанного протокола судебного заседания, на исследованные в суде уголовно-релевантные сведения неконституционны; эти сведения, повторим, еще не доказательства, они в этом качестве еще не сформированы, а потому их использование как таковых при осуществлении правосудия не допустимо⁹.

Единственным теоретически и практически корректным выходом из этой ситуации нам видится в том, чтобы суд, удаляясь в совещательную комнату для постановления приговора, располагал изготовленным и подписанным протоколом судебного заседания по рассматриваемому уголовному делу. Такое предложение и ранее высказывалось в литературе¹⁰.

Однако мы полагаем, что речь в данном случае должна идти не об окончательном изготовлении протокола судебного заседания, а лишь в части проведенного по делу судебного следствия. С этой частью протокола судебного заседания должны быть ознакомлены стороны и другие лица, имеющие в соответствии с законом на то право (как и право на принесение замечаний на протокол судебного заседания; об одном из аспектов этого будет сказано ниже).

Лишь после рассмотрения судом поступивших замечаний на эту часть протокола судебного заседания суд должен переходить к прениям сторон, заслушивать последнее слово подсудимого, а затем удаляться в совещательную комнату для вынесения решения по делу¹¹.

Только при соблюдении предлагаемого регламента оно будет обосновано, как и требует уголовно-процессуальное право, окончательно и в полном соответствии с уголовно-процессуальным законом сформированными доказательствами.

Кроме приведенного наиболее принципиального довода о необходимости предлагаемого порядка изготовления протокола судебного заседания, мы полагаем, что ознакомление представителей сторон с про-

⁸ Дулов А. В., Печерский В. В. Принцип непосредственности в уголовном процессе России (<http://russian-lawyers.ru/npsr.Shtml>).

⁹ Мы не исключаем того, что эта проблема в ближайшее время может стать предметом обсуждения Конституционного Суда РФ.

¹⁰ См., напр.: Львова Е., Паршуткин В. Недостоверный протокол судебного заседания — не доказательство // Рос. юстиция. 2003. № 9.

¹¹ Подобного мнения придерживаются и другие исследователи этих проблем. См.: Львова Е., Паршуткин В. Указ. соч.; Исаков А. В. Протокол судебного заседания и некоторые проблемы его использования адвокатом — защитником // Юридический мир. 2006. № 2.

токолом судебного заседания в части проведенного по делу судебного следствия перед началом прений если не исключит полностью, то существенно снизит вероятность «вольного» изложения в них сущности исследованных в судебном заседании уголовно-релевантных сведений. А это (что с очевидностью показывает судебная практика) нередко встречается в речах и государственного обвинителя, и защитника подсудимого, и других участников судебных прений.

Несомненно, затем протокол судебного заседания должен быть дополнен информацией, содержащей сведения, необходимость отражения которых в этом процессуальном документе перечислена в пп. 14—16 ч. 2 ст. 259 УПК, в связи с чем и эта его часть также должна быть подписана председательствующим и секретарем судебного заседания.

В то же время — и это также убедительно показывает судебная практика — практически все приносимые на протоколы судебных заседаний замечания касаются не этой части протоколов, а именно *судебного следствия*: изложения в нем порядка и сущности исследования судом доказательственной информации, соблюдения прав участников судебного разбирательства по делу. Мы убеждены, что необходимость суда знакомить впоследствии стороны с окончательно изготовленным протоколом судебного заседания, включающего помимо части судебного следствия, с которой (как это предлагается) они уже будут ознакомлены, и вторую описанную выше его часть, деятельность суда по завершению рассмотрения уголовного дела¹² не усложнит.

Еще несколько замечаний по поводу действующей редакции ст. 259 УПК.

Вызывает определенные возражения формулировка, содержащаяся в анализируемой статье УПК, указывающая на то, что протокол судебного заседания *может* изготавливаться по частям и что по ходатайству сторон им *может быть* предоставлена возможность ознакомиться с этими частями протокола по мере их изготовления (курсив наш. — О. Б., М. Б.).

Нет сомнений, что само закрепление в законе возможности изготовления протокола судебного заседания по частям отражает и учитывает объективные реалии современной судебной практики, что судебное разбирательство по уголовному делу зачастую продолжается весьма длительное время. Знакомясь с протоколом судебного заседания после провозглашения по нему судом приговора, постановленного через месяцы (а иногда и годы!) после начала судебного разбирательства, вряд ли кто сможет при необходимости убедительно обосновать свои замечания к его содержанию. Как в таком случае воспроизвести в памяти (даже пользуясь своими черновыми записями) и убедить суд, что именно, и во всех необходимых для доказывания позиции той или иной стороны нюансах, прозвучало в судебном заседании два или три года тому назад?

¹² А она, видимо, завершается после вступления постановленного приговора в законную силу или направления уголовного дела в кассационную инстанцию.

На первый взгляд, решением этой проблемы могла бы стать *фиксация сторонами хода судебного заседания техническими средствами*, например, его аудиозаписью, которую они могли при необходимости прилагать в обоснование своих замечаний. Но реализация этого предложения сопряжена с многочисленными организационными и техническими сложностями, в частности, с необходимостью решения вопроса о наличии или отсутствии монтажа в предоставленных сторонами суду аудиозаписях и т.п.¹³

Однако совершенно непонятно, почему законодатель решение об изготовлении протокола судебного заседания по частям, как и об ознакомлении с ними сторон, связал исключительно с волеизъявлением на то суда. Суд может это делать, а может, как о том свидетельствует судебная практика, без объяснения причин отказать ходатайствующей о том стороне и в изготовлении протокола судебного заседания по частям, и в ознакомлении с изготовленными частями протокола¹⁴.

Не ставя под малейшие сомнения руководящую роль суда в состязательном уголовном судопроизводстве, мы все же убеждены, что комментируемое положение УПК подлежит изменениям, которые ставили бы решение данного вопроса в зависимость не только от инициативы или волеизъявления («доброй воли») самого суда, но и от ходатайства в этом отношении стороны.

Весьма принципиальной и, несомненно, позитивной представляется новелла анализируемой статьи, предоставившая право председательствующему возможность ознакомления с протоколом судебного заседания не только сторонам, но и иным участникам судебного разбирательства «по их ходатайству и в части, касающейся их показаний (во всем предыдущем российском уголовно-процессуальном законодательстве такое положение отсутствовало)». Но она также вызывает определенные критические замечания.

Во-первых, непонятно, *почему возможность ознакомления этих лиц поставлена* (так же как и относительно вышерассмотренного положения) *в зависимости от волеизъявления на то председательствующего в судебном разбирательстве судьи?* Иными словами, он может ознакомить свидетеля (а именно эти лица из категории «иных участников» судебного заседания наиболее «кровно» заинтересованы в том, чтобы их показания были адекватно отражены в протоколе судебного заседания) с касающимися его показаний в суде частями данного документа, а может в таком его ходатайстве отказать; более того, данная статья не предусматривает необходимости для председательствующего такой отказ мотивировать. Мы убеждены, что это должно быть

¹³ Эта проблема, так же как проблема замены письменного протокола судебного заседания видеопотоком, составляет предмет отдельных исследований и потому более детально нами рассматриваться не будет.

¹⁴ Авторы в качестве практикующих адвокатов неоднократно сталкивались с теми и другими решениями суда по этому вопросу.

не правом, а обязанностью председательствующего судьи (разумеется, при поступлении от допрошенного «иного участника» ходатайства). В противном случае, как это верно отмечается в литературе, «получается правовой нонсенс: лицо (свидетель, эксперт, специалист и т. д.), выступая в судебном следствии, не может реально контролировать содержание данных им показаний»¹⁵.

А если представить себе, что на основании того, как показания данного лица отражены в протоколе судебного заседания и на ознакомление с чем суд не дал своего согласия, затем будет решаться вопрос о привлечении его к уголовной ответственности за дачу заведомо ложных показаний (заклЮчения), то ситуация вообще приобретает экстремальный характер.

В то же время, на наш взгляд, встречающиеся в литературе предложения о необходимости удостоверения лицом сущности данных в суде показаний тут же в самом протоколе судебного заседания, при всей своей внешней респектабельности и обоснованности, представляются излишне радикальными и вряд ли в настоящее время осуществимыми на практике.

В отличие от показаний, даваемых на предварительном следствии, такие показания отражаются не в виде монолога допрашиваемого при допросе его предоставляющей доказательства стороной. Они даются и при перекрестном допросе, и в ответах допрашиваемого на вопросы суда; более того, лицо может быть в течение судебного следствия допрашиваемо неоднократно как по мере возникновения в том у суда и сторон необходимости, так и их собственного на то волеизъявления (напомним, в частности, что подсудимый вправе давать показания в любой момент судебного следствия — ч. 3 ст. 274 УПК; на наш взгляд, процессуальный статус потерпевшего также предполагает наличие и у него такого права).

Во-вторых, ст. 260 УПК предоставляет возможность внесения замечаний на протокол судебного заседания только сторонам. Свидетели, эксперты, специалисты — не стороны, они — «иные участники» судебного разбирательства. И потому логически возникает следующий вопрос: ознакомившись (по «доброй», как сказано, воли председательствующего) с тем, как отражены их показания в протоколе судебного заседания, имеют ли «иные участники» право на принесение замечаний на этот протокол в этой части? Кажется бы, ответ очевиден — имеют; в противном случае, какова же цель ознакомления их с этим документом?

Однако судебная практика показывает, что в отдельных случаях эту несогласованность в рассматриваемых положениях ст. 259 и 260 УПК судьи используют для лишения возможности данных лиц принести замечания на протокол судебного заседания в части, касающейся фиксации в нем их показаний.

¹⁵ Дулов А. В., Печерский В. В. Указ. соч.

Суд на основании ч. 7 ст. 259 УПК удовлетворил ходатайство свидетелей на ознакомление с протоколом судебного заседания. В то же время он отказал им в рассмотрении принесенных ими замечаний на данный протокол, сославшись на то, что в соответствии со ст. 260 УПК им не предоставлено право принесения замечаний на протокол судебного заседания.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ с таким выводом суда совершенно обоснованно не согласилась, указав в своем Определении: «Поскольку свидетелям была предоставлена такая возможность (ознакомления с протоколом судебного заседания. — О. Б.) и они были ознакомлены с протоколом, то по смыслу ст. 260 и ч. 7 ст. 259 УПК РФ в их единстве свидетели, реализовавшие возможность ознакомления с протоколом, также имеют право принесения замечаний на протокол»¹⁶.

Завершая рассмотрение проблем, связанных с протоколом судебного заседания, заметим, что содержащееся в ч. 8 ст. 259 УПК положение об изготовлении копии протокола судебного заседания за счет ходатайствующего о таком изготовлении участника судебного разбирательства представляется некорректным и не учитывающим реалии экономических условий жизни многих участников судебного процесса, их различия.

Протокол судебного заседания по уголовному делу зачастую представляет собой не только многостраничный, но и многотомный документ. И вряд ли каждый подсудимый (осужденный, оправданный) и потерпевший имеет финансовую возможность оплатить изготовление его копии. Мы убеждены, что названным участникам судебного разбирательства по их ходатайствам копии этого документа должны выдаваться судом без оплаты ее изготовления.

Итак, обобщая все изложенное выше, мы предлагаем:

• **Часть 6 ст. 259 УПК РФ изложить примерно в следующей редакции:**

6. После выполнения требований, указанных в части 1 статьи 291 Настоящего кодекса, в срок не более ... суток изготавливается протокол судебного заседания в части проведенного судебного следствия, подписываемый председательствующим и секретарем судебного заседания.

После ознакомления ходатайствующих о том сторон с протоколом судебного заседания в части проведенного судебного следствия, а ходатайствующих о том иных участников судебного разбирательства в части, касающейся их показаний, суд опрашивает стороны об имеющихся у них замечаниях на эту часть протокола судебного заседания.

По результатам их рассмотрения суд выносит постановление об удостоверении их правильности, либо об их отклонении.

Срок ознакомления с протоколом судебного заседания не может быть менее ... суток с момента начала ознакомления. В исключительных случаях председательствующий по ходатайству лица, знако-

¹⁶ Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2008. № 8. С. 20—21.

мящегося с протоколом, может продлить установленное время. В случае, если участник судебного разбирательства явно затягивает время ознакомления с протоколом, председательствующий вправе своим постановлением установить определенный срок для ознакомления с ним.

После выполнения требований, предусмотренных статьями 292, 293 настоящего Кодекса, протокол судебного заседания дополняется сведениями, содержащимися в пункте 14 части 2 настоящей статьи, а после провозглашения приговора — сведениями, содержащимися в пунктах 15, 16 части 2 настоящей статьи. Эти части протокола судебного заседания также подписываются председательствующим и секретарем судебного заседания.

Протокол в ходе судебного заседания по инициативе суда или по ходатайству стороны может изготавливаться по частям, которые, как и протокол в целом, подписываются председательствующим и секретарем. По ходатайству сторон им может быть предоставлена возможность ознакомиться с частями протокола по мере их изготовления.

Председательствующий вправе предоставить возможность ознакомления с протоколом и иным участникам судебного разбирательства по их ходатайству и в части, касающейся их показаний.

• **Часть 7 ст. 259 исключить.**

• **Часть 8 ст. 259 считать частью 7**, изложив ее в следующей редакции:

По письменному ходатайству участника судебного разбирательства ему предоставляется возможность изготовить заверенную копию протокола судебного заседания или отдельных его частей; по ходатайству подсудимого, осужденного (оправданного) и потерпевшего заверенная копия протокола судебного заседания или отдельных его частей выдаются ему судом.

Мы предвидим, что возможные оппоненты предлагаемых нами изменений в ст. 259 УПК прежде всего будут апеллировать к тому, что их принятие усложнит судебное разбирательство уголовных дел, в частности, приведет к увеличению его сроков.

Помимо приведенных выше аргументов о насущной процессуальной и гносеологической необходимости внесения этих изменений в УПК РФ, их несомненного позитивного влияния на качество отправления правосудия по уголовным делам, заметим следующее. По нашему мнению, они не скажутся на сроках поступления уголовного дела на кассационное рассмотрение по протесту прокурора и жалобам осужденного и/или потерпевшего за счет практического отсутствия необходимости у этих лиц знакомиться с протоколом судебного заседания после постановления по делу приговора. А, как известно, подавляющее большинство постановленных приговоров обжалуется или/и опротестовывается в кассационном порядке. Иными словами, предлагаемые нами поправки в ст. 259 УПК никоим образом не повлияют на сроки вступления постановленного приговора в законную силу, его в необходимых случаях отмену или изменения.